

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2023, Том 15, № 2 / 2023, Vol. 15, Iss. 2 <https://esj.today/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/34ECVN223.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Захарченко, Е. С. Инвестиционная активность в странах Ближнего Востока: региональные особенности в условиях геополитической нестабильности / Е. С. Захарченко, Т. С. Шепель, А. В. Ходоченко // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/34ECVN223.pdf>

For citation:

Zakharchenko E.S., Shepel T.S., Khodochenko A.V. The Middle East countries investment activity and regional peculiarities in conditions of geopolitical instability. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023; 15(2): 34ECVN223. Available at: <https://esj.today/PDF/34ECVN223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 339.9; 339.7; 330.322; 327

Захарченко Елена Сергеевна

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Филиал в г. Ростов-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия

Доцент кафедры «Управления и экономики таможенного дела»

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Ростов-на-Дону, Россия

Доцент кафедры «Мировой экономики и международных отношений»

Кандидат экономических наук

E-mail: esz.rsue@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0499-6955>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=642481

Шепель Татьяна Сергеевна

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Ростов-на-Дону, Россия

Доцент

Кандидат экономических наук

E-mail: Shepel.rsue@gmail.com

Ходоченко Анастасия Викторовна

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Ростов-на-Дону, Россия

Старший преподаватель кафедры «Мировой экономики и международных отношений»

Кандидат экономических наук

E-mail: anastasia.kh61@mail.ru

Инвестиционная активность в странах Ближнего Востока: региональные особенности в условиях геополитической нестабильности

Аннотация. В условиях экономической нестабильности страны Ближнего Востока активно интегрируются в глобальные рынки капитала в целях получения максимальных выгод от увеличения объема зарубежных инвестиций. По мнению авторов, необходимым является усиление регионального контекста исследований инвестиционной привлекательности стран Ближнего Востока и региона MENA. Цель данного исследования — определить современные особенности инвестиционных потоков в обозначенном регионе в условиях геополитической напряженности и обозначить основные ближневосточные проекты, обеспечивающие инвестиционную активность. В статье также сформулированы основные существующие и прогнозируемые риски для зарубежных инвестиций в страны Ближнего Востока, а также предложены основные механизмы для их минимизации.

Авторами выявлено, что инвестиционная активность в регионе Ближнего Востока смещается из нефтегазового сектора в отрасли финтех-проектов, гига-проектов, туристическую инфраструктуру, а также в строительство и эффективное управление недвижимым имуществом.

В статье доказано, что страны с наивысшим уровнем инвестиционной привлекательности региона — ОАЭ, Саудовская Аравия (благодаря принятию программы «Видение 2030», основная цель которой уход от моноэкономики до 2030 года за счет развития туризма в стране через реализацию так называемых гига-проектов).

Авторами отмечено, что ОАЭ является лидером по венчурным инвестициям в регионе, однако, весьма вероятно, что Саудовская Аравия имеет обширный потенциал в данном сегменте инвестиционного рынка.

В процессе исследования обосновано, что показатели экономического развития и демографии свидетельствуют о том, что есть большие сложности в реализации инвестиционных проектов в странах Ближнего Востока, авторами сформулированы возможные варианты решения, среди которых особо отмечено создание совместных предприятий, как основы идеальной инвестиционной структуры на таких быстрорастущих рынках, как страны MENA.

Ключевые слова: Ближний Восток; гига-проекты; инвестиции; инвестиционные риски; инвестиционные фонды; регион Ближнего Востока и Северной Африки; финтех

Введение

До недавнего времени регион Ближний Восток, особенно такие страны, как Саудовская Аравия и ОАЭ, являлся предметом интереса бизнес-единиц исключительно как локальный рынок. Ограничения относительно местной культуры, а также менталитета сдерживали инвестора, что препятствовало активному международному экономическому сотрудничеству.

Целью данного исследования является рассмотрение региональных особенностей инвестиционной активности в странах Ближнего Востока на современном этапе. Для достижения указанной цели представляется необходимым решение некоторых задач:

- описать географическую структуру Ближнего Востока (с указанием специфики экономической составляющей региона);
- привести ретроспективные данные об инвестиционной активности в регионе (прямые иностранные инвестиции) с обязательным выявлением стран с наибольшей инвестиционной привлекательностью;
- проанализировать отрасли экономик государств Ближнего Востока, обладающих наибольшей инвестиционной привлекательностью в условиях геополитической нестабильности.

MENA является аббревиатурой региона Ближнего Востока и Северной Африки, используется Всемирным банком для определения 20 стран, на который приходится около 6 % населения планеты, что примерно столько же, сколько население Европейского союза¹ (табл. 1). По площади MENA занимает более 15 миллионов квадратных километров [1] Население Бахрейна, Джибути и Катара составляет около полумиллиона жителей в каждой. В двух крупнейших странах — Египет и Исламская Республика Иран — проживает около 60

¹ Официальный сайт Всемирного Банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=ZQ-1W> (дата обращения 6.03.2023).

миллионов человек. На наиболее густонаселенные страны — Алжир, Марокко и Судан — приходится около 70 % населения региона.²

Таблица 1

Сопоставление географической структуры MENA, Ближнего Востока, Большого Ближнего Востока, Современного Большого Ближнего Востока

<i>MENA (Middle East and North Africa) Ближний Восток и Северная Африка</i>	<i>Ближний Восток</i>	<i>Большой Ближний Восток</i>	<i>Современный Большой Ближний Восток</i>
Алжир			
Бахрейн	Бахрейн	Бахрейн	Бахрейн
Джибути			
Египет	Египет	Египет	Египет
Западный берег реки Иордан			
Израиль	Израиль	Израиль	Израиль
Иордания	Иордания	Иордания	Иордания
Иран		Иран	Иран
Ирак	Ирак	Ирак	Ирак
Катар	Катар	Катар	Катар
Кувейт	Кувейт	Кувейт	Кувейт
Ливан	Ливан	Ливан	Ливан
Ливия			
Мальта		Мальта	Мальта
Марокко			
ОАЭ	ОАЭ	ОАЭ	ОАЭ
Оман	Оман	Оман	Оман
Саудовская Аравия	Саудовская Аравия	Саудовская Аравия	Саудовская Аравия
Сектор газа			
Сирия	Сирия	Сирия	Сирия
Тунис	Тунис	Тунис	Тунис
Йемен	Йемен	Йемен	Йемен
	Судан	Судан	Судан
	Кипр	Кипр	Кипр
	Турция	Турция	Турция
	ПНА (Палестина)	ПНА (Палестина)	ПНА (Палестина)
		Турция	Турция
		Афганистан	Афганистан
		Пакистан	Пакистан
			Армения
			Грузия
			Азербайджан
			Туркменистан
			Казахстан
			Киргизия
			Таджикистан
			Узбекистан

Составлено авторами

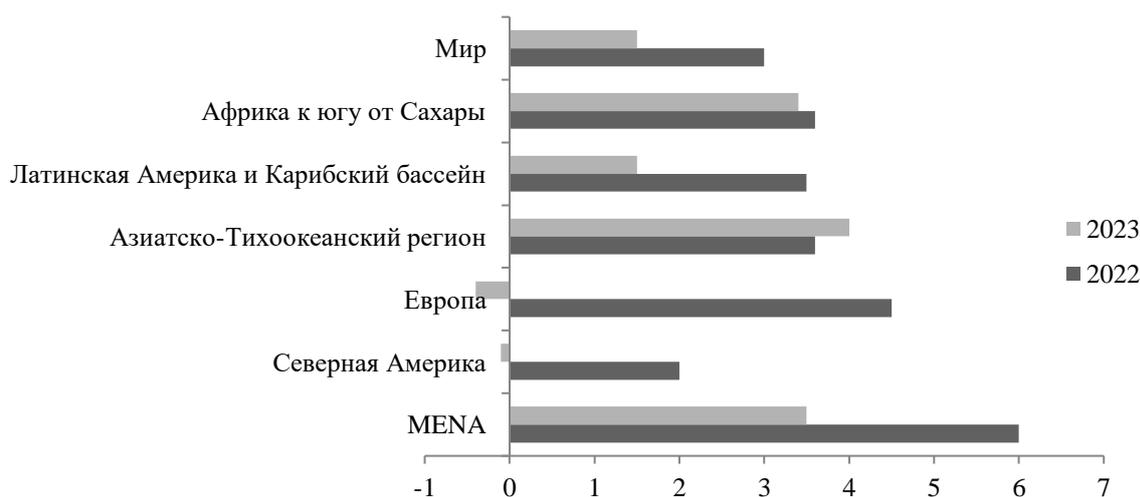
По данным ОПЕК, в регионе MENA расположено более половины мировых запасы нефти и 2/5 мировых запасов природного газа. MENA является одним из ключевых источником глобальных экономических и энергетических ресурсов в мире. Однако регион подвержен

² Официальный сайт библиотеки ОЭСР. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/6d84ee94-en.pdf?expires=1677656059&id=id&accname=guest&checksum=A9A8BAC9A44AC32A908569916F81FBF8> (дата обращения 6.03.2023).

военным-политическим потрясениям — постоянные конфликты в Сирии, Ираке, Иране, Ливии и Йемене [2].

Регион Ближнего Востока обладает богатыми природными ресурсами, на него приходится значительная доля мировой добычи и экспорта нефти. На фоне ужесточения денежно-кредитной политики со стороны ФРС США, валюты стран-экспортеров нефти Персидского залива остаются устойчивыми в соответствии с их основной валютой. Даже в постпандемийный период доминирующее положение в регионе занимают сферы туризма и недвижимости.

Согласно прогнозам S&P Global Market Intelligence, экономическая активность в регионе MENA в 2023 году замедлится (до 3,5 %), по сравнению с резким ростом в 2022 году (6,1 %) [3]. В свою очередь, прогнозируемые показатели будут различаться между странами данного региона. Одни страны являются чистыми экспортерами энергии, для них реальный рост ВВП сократится с 6,7 % (2022) до 3,5 % (2023–2024), другие — чистые импортеры энергии, произойдет замедление реального роста ВВП с 4,2 % (2022) до 2,9 % (2023)³ (рис. 1).

Рисунок 1. Сравнительные прогнозы роста реального ВВП по регионам за 2022 и 2023 гг. (%) (составлено авторами)

На Ближнем Востоке на постоянной основе проводится политика по диверсификации ресурсного потенциала для снижения зависимости стран от нефтяных ресурсов. Переход на более экологичные энергетические ресурсы — возобновляемые источники энергии — позволит реализовать планы государств по достижению углеродной нейтральности и ESG-повестки. В регионе активно реализуются государственные строительные и инфраструктурные проекты с учетом приверженности многих стран принципов устойчивого развития, в т. ч. низко-углеродной экономики. Тренды на «умные» города и «зеленые» технологии учитываются при внедрении и проектировании целых районов на Ближнем Востоке. Примером служит мастер-план «Дубай-2040» — как город будущего [4].

³ Naayem J. MENA region's economic growth to slow after strong 2022 / J. Naayem // S&P Global Market Intelligence. — 2022. — URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/mi/research-analysis/mena-regions-economic-growth-to-slow-after-strong-2022.html#:~:text=Economic%20activity%20in%20the%20Middle,economy%20over%20the%20same%20period.> (дата обращения 06.03.2023).

Методы

Метод анализа данных официальной статистики представляется приоритетным при работе с ключевыми анализируемыми в исследовании показателями. Так, в международных рейтингах государства ближневосточного региона сегодня лидируют по развитию инноваций и стартапов. Благодаря активному развитию предпринимательского сообщества, каждый год на Ближнем Востоке проводятся международные выставки и бизнес-мероприятия, направленные на создание благоприятной среды для развития предпринимательства и инновационного рынка в регионе [5]. Например, по данным Global Innovation Index, ОАЭ занимают лидирующие позиции среди стран MENA. По итогам рейтинга 2022 ОАЭ заняли 31 место, по сравнению с 2021 — 33 место.⁴

Тем не менее, отдельно взятые страны в этом регионе существенно различаются по ресурсам, численности населения и уровню жизни. В целом, внутрирегиональное взаимодействие пока характеризуется слабыми и ограниченными потоками рабочей силы при невысоком уровне торговли товарами и услугами.

S&P Global Market Intelligence³ выделяет следующие ожидаемые риски в регионе MENA:

- ухудшение политической обстановки в регионе, угроза безопасности в Персидском заливе из-за возможных конфликтов в процессе проведения переговоров между Ираном и пятью постоянными членами Совбез ООН плюс Германией (P5 + 1) [6];
- последствия постпандемийного периода: возникновение новых рисков в цепочках поставок; дополнительные проблемы с продовольственной безопасностью для некоторых стран MENA; СВО; ухудшение климата и экстремальные погодные условия в разных частях мира;
- резкое замедление глобального спроса, следовательно, сокращение экспорта из региона MENA и импортера для Северной Африки;
- продолжающееся ужесточение денежно-кредитной политики со стороны ФРС США и давление в целом;
- ухудшение социально-экономических условий и протесты из-за ослабления покупательной способности в странах-импортерах углеводородов MENA.

Несмотря на существующие и прогнозируемые риски, регион MENA и Ближний Восток остаются привлекательными для иностранных инвестиций.

Таким образом, представляется целесообразным в данном исследовании для описания инвестиционных процессов в экономике Ближнего Востока в XXI веке применить метод графических изображений, основанный на предшествующем наблюдении и сборе фактов.

Системный подход к возможным сценариям роста инвестиционной активности в некоторых странах региона MENA нашел отражение в исследовании. В работе также применялись такие методы научного познания, как синтез, наблюдение, а также индукция.

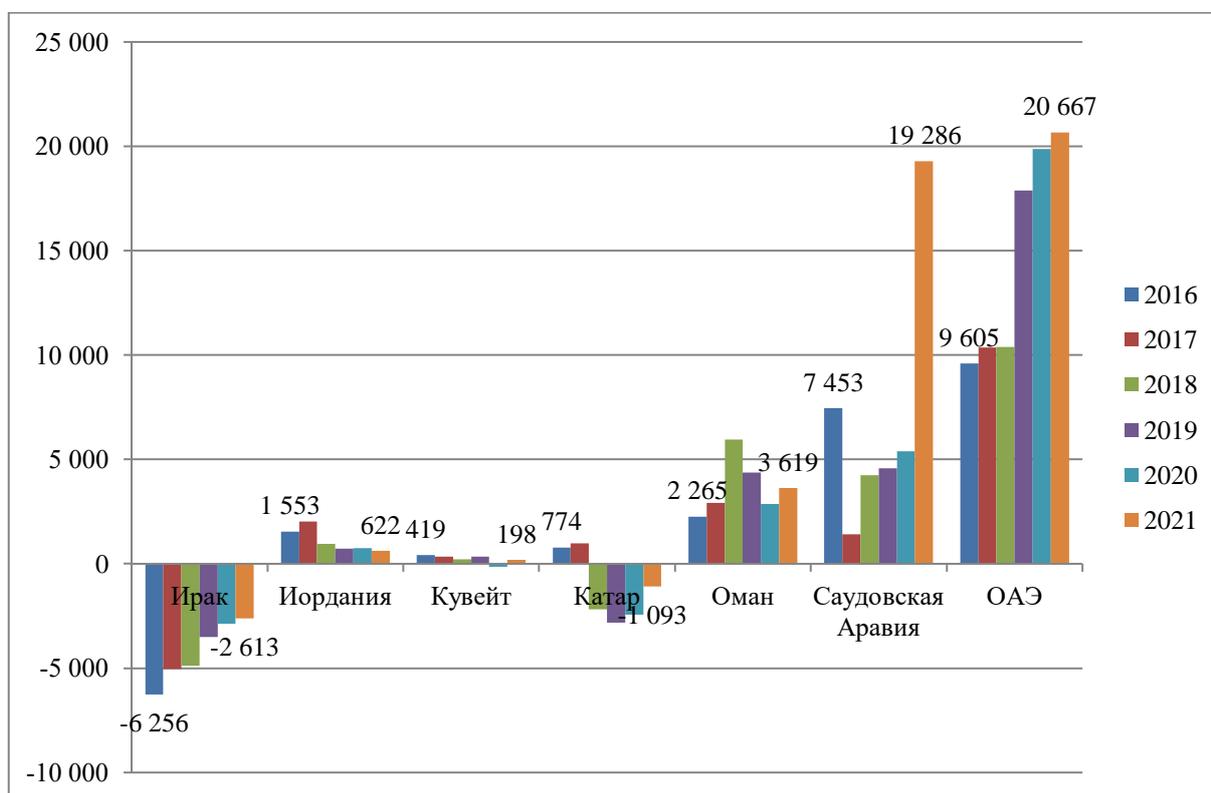
---

⁴ Global Innovation Index 2022. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2022-report#> (дата обращения 6.03.2023).

Результаты

Ближний Восток, начиная с 60-х годов XX века, представляется весьма перспективным регионом для инвестирования. На сегодняшний день данное утверждение не теряет своей актуальности: при этом вектор вложения инвесторов сместился с нефтегазового сектора к туризму и недвижимости. Однако, несмотря на высокую инвестиционную привлекательность, регион также характеризуется наличием некоторых рисков и нестабильности, что, впрочем, напрямую влияет на доходности подобных вложений: чем выше риск, тем выше потенциальная прибыль.

По данным ЮНКТАД, странами с наибольшими притоками прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в регионе Ближнего Востока являются: Израиль (11 место в рейтинге 20 крупнейших экономик мира для инвестора с показателями: в 2020 году — 24 млрд долл., в 2021 году — 30 млрд долл. ПИИ), а также ОАЭ (13 место в рейтинге 20 крупнейших экономик мира для инвестора с показателями: в 2020 году — 20 млрд долл., в 2021 году — 21 млрд долл. ПИИ) [7]. При этом страны, самостоятельно осуществляющая прямые инвестиции в регионе в другие юрисдикции — Саудовская Аравия (5 млрд долл. в 2020 году, 24 млрд долл. в 2021 году), а также ОАЭ (19 млрд долл. в 2020 году, а также 23 млрд долл. в 2021 году)⁵ (рис. 2).

Рисунок 2. Притоки прямых иностранных инвестиций в некоторые страны региона, млн долл., 2016–2021 (составлено авторами по World Investment Report 2022 <https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022>)

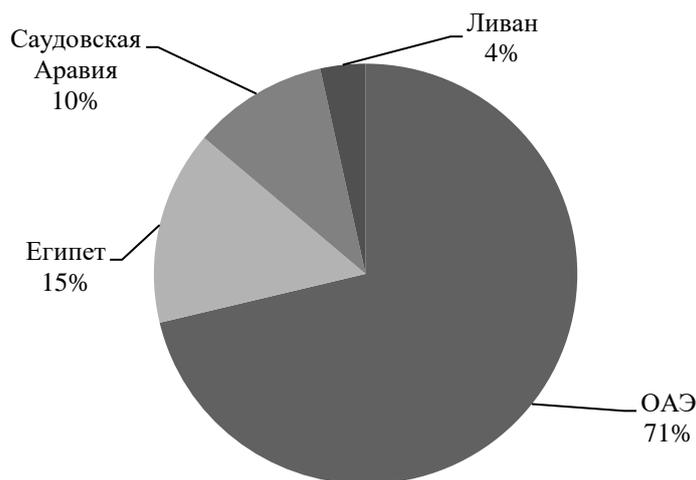
⁵ World Investment Report 2022. URL: <https://worldinvestmentreport.unctad.org/world-investment-report-2022/chapter-1---global-investment-trends-and-prospects/#fdi-flows> (дата обращения 6.03.2023).

Примечательным представляется тот факт, что ОАЭ и Саудовская Аравия представляют 15 % населения Ближнего Востока, что является драйвером для дальнейшего роста.⁶ При этом население Саудовской Аравии — самое молодое в мире: 50 % населения составляют граждане моложе 25 лет. В ОАЭ данный показатель составляет — 35 %.⁷

Регион MENA является мировым центром энергетического баланса и транзита товаров (через Суэцкий канал), что, определенно, представляется факторами инвестиционной привлекательности территории. Но следует также учитывать и тот факт, что на Ближнем Востоке антагонистические державы группируются в одном месте, что, безусловно, является значительным фактором риска для иностранного инвестора.

Анализируя перспективы для инвестора в случае вложения в регион, следует также констатировать, что необходима дифференциация по странам. Так, например, у Израиля очень хорошие внутренние показатели развития (в том числе и в динамике). Особо примечательны показатели экономического развития и демографии, такие как: темпы роста ВВП — 5,8 % в 2022 году (по сравнению с 1,9 % в 2021 году); индекс делового доверия (находится с 2021 года в диапазоне 20.0–26.9, по состоянию на декабрь 2022 года составляет 25.5); численность населения растет последовательно с 2014 года (8,13 млн чел.), в 2022 году составляет 9,45 млн чел.⁸ Представляется, что в будущем указанные индикаторы будут определяться двумя факторами: показатели рождаемости среди еврейского населения более низкие, по сравнению с аналогичными показателями среди арабского, а эмиграция евреев превышает иммиграцию. [8] Ожидается, что еврейская эмиграция увеличится из-за внешнего давления, и, хотя предпринимаются усилия по привлечению большего количества евреев из Европы, сохранение этой динамики потребует больших усилий Израиля.

Наиболее проблемным регионом следует считать западную часть Ближнего Востока — Йемен и Газа с сохранением негативной тенденции [9].

Рисунок 3. Объем венчурных инвестиций в разрезе стран от общего объема инвестиций в странах MENA, 2019 г. (составлено авторами)

⁶ Jahani J. Middle East Investment Venture Funding in MENA by country and industry / J. Jahani // Jahani and Associates. — 2020. — URL: <https://jahaniandassociates.com/analyzing-middle-east-investment/> (дата обращения 06.03.2023).

⁷ Распределения населения по возрастным группам. URL: https://countrymeters.info/ru/Saudi_Arabia#age_structure (дата обращения 6.03.2023).

⁸ Израиль. Экономические показатели Trading economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/israel/indicators> (дата обращения 6.03.2023).

Государства Персидского залива, такие как Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и Оман, с относительно высокой степенью вероятности, как ожидается, продолжат демонстрировать текущую тенденцию развития региона. Следует также отметить, что большая часть венчурных инвестиций на Ближнем Востоке в 2019 году была осуществлена инвесторами из Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), что составляет 62 % от общего объема инвестиций в странах MENA (рис. 3)⁶. Однако будущее Бахрейна и Катара во многом зависит от событий в Саудовской Аравии [10].

Примечательным является большой отрыв Саудовской Аравии от ОАЭ: ожидается, что в ближайшие годы позиции Саудовской Аравии усилятся благодаря мерам, предпринимаемым правительством страны по диверсификации экономики. Это связывают с тем, что в стране принята программа «Видение 2030», где одной из главных целей обозначено повышение инвестиционной привлекательности страны [11].

Как было отмечено ранее, наибольший удельный вес в объеме инвестиций в регионе Ближнего Востока занимают вложения в недвижимое имущество. Финтех (инвестиции в бизнес, связанный с блокчейном и криптовалютой) при этом оставался лидером по количеству сделок, несмотря на умеренное замедление развития отрасли в конце 2019 года.

Электронная коммерция в регионе, как отдельная отрасль, продолжает расти, как и во всем мире (инвестиции в отрасль на Ближнем Востоке составили 6,2 млн долл. в оптовую торговлю продуктами питания и бакалейными товарами). Доставка и транспорт, как сопряженная с электронной коммерцией отрасль, продемонстрировала значительный рост — на 10 % по сравнению с 2018 годом.⁶

В 2022 году наблюдался резкий рост инвестиционной активности в регионе, но его катализатором стала Саудовская Аравия, активизировавшая свою программу гига-проектов государственного инвестиционного фонда (само понятие гига-проект приведено в «Видении 2030» и применяется к огромным инвестиционным инфраструктурным проектам, реализуемым в Саудовской Аравии, например, Amaala — проект огромной марины, а также проект развития Aseer и Ворота Дирии — новая застройка (туристическая инфраструктура) к северо-западу от Эр-Рияда).⁹ В частности, объем долларовых инвестиций должен быть представлен как сочетание внутренних и прямых иностранных инвестиций, а также структур финансирования государственно-частного партнерства. Ожидается, что этот импульс сохранится в течение следующих нескольких лет, поскольку Саудовская Аравия реализует свою национальную программу преобразований, о которой говорилось ранее — «Видение 2030», а правительства других регионов реализуют свои собственные программы модернизации и преобразований. Инвестиции в инфраструктуру являются ключевой частью общей трансформации общества в регионе [11].

Ближайшее десятилетие в регионе представляется эпохой гига-проектов Саудовской Аравии как ключевой страны, обеспечивающей инвестиционную активность на Ближнем Востоке в будущем. Реализация таких проектов потребует внедрения новых технологий и новых источников капитала. Существует только один жизнеспособный путь к массовой трансформации технологий и навыков — через сотрудничество между всеми участниками инвестиционного процесса: заказчиками, консультантами, финансистами и заинтересованными сторонами во всей цепочке поставок. Для этого компании должны будут действовать согласовано, внедряя инновации во всей цепочке создания стоимости. Для регионального строительного сектора это могут быть нетипичные методы работы.

⁹ Otley T. The Saudi Arabian Giga Projects: a guide / T. Otley // Business Traveller. — 2022. — URL: <https://www.businesstraveller.com/features/the-saudi-arabian-giga-projects-a-guide/> (дата обращения 6.03.2023).

Одно из возможных решений — работа с кадрами, уже на сегодняшний день ближневосточные организации сталкиваются с растущим спросом на таланты в конкретных секторах экономики и с цифровыми навыками, чему способствует увеличение капиталовложений, цифровая трансформация сектора и рабочих мест, а также необходимость найма и обучения местных талантов.

Так, например, в 2022 году PwC проведено исследование «Capital Projects and Infrastructure Survey», по результатам которого более половины респондентов (56 %) заявили, что лидерство и стратегическое мышление по-прежнему будут самыми востребованными навыками межличностного общения в этом секторе. А в настоящее время уже наиболее востребованными функциональными навыками являются управление проектами (59 %) и контроль затрат (50 %).¹⁰

Вторым потенциальным решением могут стать совместные предприятия как идеальная инвестиционная структура на таких быстрорастущих рынках, как MENA. Компонентами успешных совместных предприятий являются:

1. Определение цели: начиная со стратегической с детализацией по задачам с обязательной их согласованностью друг с другом.
2. Выбор правильного партнера: из-за сущностных характеристик совместных предприятий выбор правильного контрагента имеет решающее значение. Определенные цели компании могут являться детерминантной при выборе партнера. Другие критерии выбора для создания совместного предприятия — культура компании, принятие решений, коммуникации, доверие и финансовые факторы.
3. Определение операционной модели: четкое формулирование связи между вкладом в активы и владением будет являться определяющим.

Обсуждение

Исследование инвестиционной активности в странах Ближнего Востока и региональных особенностей стран MENA в условиях геополитической нестабильности является информативным и может быть использовано при разработке инвестиционной стратегии России для поиска направлений сотрудничества в целях заместить торговые и инвестиционные отношения с европейскими и американскими партнерами. Отметим так же, что опыт по диверсификации экономики и уходу от сырьевой зависимости в целях повышения национальной инвестиционной привлекательности так же может быть использован и для нашей страны.

В тоже время можно обозначить дискуссионный момент по общепринятым интерпретациям термина «Ближний Восток», к которым в разных источниках относятся разные страны (Мена, Ближний Восток, Большой Ближний Восток, Современный Большой Ближний Восток и др.). Понимание географических границ региона является важным вопросом, ведь это будет способствовать снижению напряженности в регионе и вокруг него.

---

¹⁰ Together we build to transform societies / Официальный сайт PwC. URL: <https://www.pwc.com/m1/en/publications/capital-projects-and-infrastructure-survey-report-2022.html> (дата обращения 6.03.2023).

Заключение

Ближний Восток обладает региональным рыночным, ресурсным и человеческим потенциалом для привлечения высоких объемов прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а именно:

- наличие больших запасов энергоресурсов в виде нефти и газа;
- наличие существенных для мировой экономики транспортных коридоров между макрорегионами мира;
- возможность транзита влияния через страны Ближнего Востока в страны Северной и Центральной Африки;
- достаточно большое количество населения (совокупное население стран ближнего Востока и стран северной Африки составляет 0,5 млрд человек).

В то время как некоторые страны MENA были довольно успешны в привлечении иностранного бизнеса, приток ПИИ в большую часть региона ниже. Правительства стран Ближнего Востока также добились меньших успехов, чем другие страны с формирующейся рыночной экономикой, в привлечении инвестиций для содействия устойчивому развитию. Периоды политической нестабильности, конфликтов и социально-экономических потрясений за последнее десятилетие негативно сказались на инвестиционном климате и экономическом росте во всем регионе. Но выгоды от ПИИ также долгое время ограничивались структурными проблемами, разделяемыми восемью различными экономиками, которые препятствовали росту динамичного, конкурентоспособного и основанного на правилах частного сектора. Пандемия Covid-19 и продолжающийся экономический кризис создали дополнительные — и для некоторых экономик серьезные — проблемы. Привлечение инвестиций для поддержки экономического подъема потребует от директивных органов решения сохраняющихся проблем на конкурентных рынках и продвижения политики поддержки более инклюзивного роста.

В рамках исследования, авторами было выявлено, что инвестиции стран Ближневосточного региона смещаются из нефтегазового сектора в сферы финтех, гига-проекты, туристическую инфраструктуру, недвижимое имущество. Среди стран-лидеров региона наиболее перспективными с точки зрения инвестора являются ОАЭ и Саудовская Аравия благодаря принятию стратегии «Видение 2030», согласно которой в приоритете уход от моноэкономики до 2030 года за счет развития туризма в стране через реализацию так называемых гига-проектов. Также ОАЭ на сегодняшний день является лидером по венчурным инвестициям, но представляется, что Саудовская Аравия имеет все шансы обогнать его.

Структурные сдвиги в экономическом развитии и демографических процессах стран Ближнего Востока, а также сложная геологическая обстановка обостряют сложности в реализации инвестиционных проектов в регионе. Среди возможных решений: обучение и повышение квалификации местного населения в конкретных секторах экономики и с цифровыми навыками, чему будет способствовать увеличение капиталовложений, цифровая трансформация сектора и рабочих мест; а также создание совместных предприятий как идеальной инвестиционной структуры на таких быстрорастущих рынках стран MENA. Таким образом, можно констатировать полное соответствие полученных в ходе исследования результатов поставленной цели и задачам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылов, Д.С. Влияние энергетического фактора на инклюзивную архитектуру безопасности на Ближнем Востоке / Д.С. Крылов // Геоэкономика энергетики. — 2022. — Т. 19, № 3. — С. 67–81. — DOI 10.48137/26870703_2022_19_3_67. — EDN ODRSYE. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49600405>.
2. Васильев, А.М. Ближний Восток и Северная Африка в глобализованном мире / А.М. Васильев, А.А. Ткаченко // Азия и Африка сегодня. — 2021. — № 8. — С. 74–80. — DOI 10.31857/S032150750015946-2. — EDN MOXYEF. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46456568>.
3. Меланьина, М.В. Цифровое общество в странах Ближнего Востока и Северной Африки: новые возможности / М.В. Меланьина, В.С. Пономарева // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2021. — Т. 1, № 10(118). — С. 190–196. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2021.10.01.021. — EDN AWWDPW. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46456568>.
4. Немкевич, С.Ю. Инвестиционная привлекательность стран Ближнего Востока для России / С.Ю. Немкевич // Инновационная наука. — 2021. — № 6. — С. 124–127. — EDN BRVGXS. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45849317>.
5. Воронкова Д.О. Внутренние факторы нестабильности на Ближнем Востоке и Северной Африке и их использование США в своих геополитических интересах / Д.О. Воронкова. — DOI 10.18384/2310-676X-2019-4-176-190 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — 2019. — № 4. — С. 176–190. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennie-factory-nestabilnosti-na-blizhnem-vostoke-i-severnoy-afrike-i-ih-ispolzovanie-ssha-v-svoih-geopoliticheskikh-interesah> (дата обращения: 06.03.2023).
6. Руденко Л.Н. Перспективы цифровой трансформации экономики арабских стран / Л.Н. Руденко // Российский внешнеэкономический вестник. — 2019. — № 5. С. 92–108. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-tsifrovoy-transformatsii-ekonomiki-arabskih-stran> (дата обращения: 29.03.2023).
7. Колесниченко О.Ю., Смородин Г.Н., Ильин И.В. «Третья волна»: многоцентровое исследование по аналитике Big Data Академического партнерства ЕМС в России и СНГ / О.Ю. Колесниченко, Г.Н. Смородин, И.В. Ильин, О.В. Журенков, Л.С. Мазелис, Д.А. Яковлева, В.Л. Дашонок. — DOI 10.14515/monitoring.2015.5.02 // Мониторинг. — 2015. — № 5(129). С. 92–108. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tretya-volna-mnogotsentrovoye-issledovanie-po-analitike-big-data-akademicheskogo-partnerstva-ems-v-rossii-i-sng> (дата обращения: 05.03.2023).
8. Федорченко А.В. Арабский мир: возможен ли экономический ренессанс? / А.В. Федорченко // Ближний Восток в фокусе политической аналитики. — Москва: ИМИ МГИМО, 2019. — С. 194–211. — URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/d9b/blizhnij-vostok-v-fokuse-politicheskoy-analitiki.pdf?ysclid=lg3wck2xho512198145> (дата обращения: 05.03.2023).

9. Киртон Д.Д., Уоррен Б. От разрозненности к синергии: роль «группы двадцати» в управлении ЦУР, изменением климата и цифровизацией / Д.Д. Киртон, Б. Уоррен // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2021. — № 2. С. 20–54 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-razroznennosti-k-sinergii-rol-gruppy-dvadsati-v-upravlenii-tsur-izmeneniem-klimata-i-tsifrovizatsiy> (дата обращения: 05.03.2023).
10. Макаренко А.К., Голуб Г.Д. Механизмы привлечения инвестиций в ОАЭ / А.К. Макаренко, Г.Д. Голуб. — DOI10.24412/2658-3917-2022-7-24-29 // Финансовые рынки и банки. — 2022. — № 7. С. 24–29 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-privlecheniya-investitsiy-v-oae> (дата обращения: 05.03.2023).
11. Рогожин А.А. ИКТ как направление диверсификации экономики Саудовской Аравии / А.А. Рогожин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2021. — № 4. С. 122–141 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ikt-kak-napravlenie-diversifikatsii-ekonomiki-saudovskoy-aravii> (дата обращения: 05.03.2023).

Zakharchenko Elena Sergeevna

Russian Customs Academy
Branch in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia
Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: esz.rsue@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0499-6955>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=642481

Shepel Tatiana Sergeevna

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: Shepel.rsue@gmail.com

Khodochenko Anastasia Victorovna

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: anastasia.kh61@mail.ru

The Middle East countries investment activity and regional peculiarities in conditions of geopolitical instability

Abstract. In a difficult global environment, the countries of the Middle East are actively integrating into global capital markets in order to maximize the benefits from increased foreign investment. According to the authors, it is necessary to strengthen the regional context of research on the investment attractiveness of the countries of the Middle East and the MENA region. The purpose of this approach is to determine the current features of investment flows in the designated region in the context of geopolitical tensions and to identify the main Middle East projects that ensure investment activity. The article also formulates the main existing and predicted risks for foreign investment in the countries of the Middle East, also proposed the main mechanisms for its minimization.

The authors revealed that investments in the Middle East region are shifting from the oil and gas sector to the industry of fintech projects, giga projects, tourism infrastructure, as well as to real estate. The authors proved that the most investment-attractive countries in the region are the UAE, Saudi Arabia due to the adoption of the Vision 2030 program, the main goal of which is to move away from the mono-economy until 2030 through the development of tourism in the country through the implementation of so-called giga projects. The authors noted that the UAE is the leader in venture investments in the region, however, according to forecasts, Saudi Arabia has every opportunity to catch up with the leader. The authors justified that indicators of economic development and demography indicate that there are great difficulties in the implementation of investment projects in the countries of the Middle East, the authors formulated possible solutions, among which the creation of joint ventures was especially noted as the basis of an ideal investment structure in such fast-growing markets, like MENA countries.

Keywords: Middle East; giga projects; investments; investment risks; investment funds; region of Middle East and North Africa; fintech